

О НОРМАТИВНОСТИ РЕШЕНИЙ ОРГАНОВ
КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И. Ю. Остапович

Горно-Алтайский государственный университет

Поступила в редакцию 5 августа 2014 г.

Аннотация: анализируются отечественная доктрина, законодательство и практика Конституционного Суда РФ на предмет нормативности его решений. Исследуются вопросы судебного конституционного контроля общими и арбитражными судами Российской Федерации. Акцентируется внимание, что осуществление судебного конституционного контроля на федеральном уровне возложено только на Конституционный Суд РФ, который прямо назван судебным органом конституционного контроля.

Ключевые слова: Конституционный Суд РФ, нормативность решений, органы конституционного контроля.

Abstract: in article the domestic doctrine, legislations and practice of the Constitutional court of the Russian Federation regarding a normativity of its decisions is analyzed. Except everything in article questions of judicial constitutional control are investigated by the general and arbitration courts of the Russian Federation. The attention is focused that implementation of judicial constitutional control at federal level is assigned only to the Constitutional Court of the Russian Federation which is directly called by judicial authority of the constitutional control.

Key words: Constitutional court of the Russian Federation, normativity of decisions, bodies of the constitutional control.

Юридическая природа решений органов конституционного контроля раскрывается как в конституционных положениях, так и в нормативных правовых актах, регламентирующих вопросы деятельности данных органов. Совокупность правовых установлений может быть распределена в данном случае следующим образом. Во-первых, для определения юридической природы решений органов конституционного контроля необходимо наличие особой правовой процедуры, в рамках которой такие решения принимаются. В соответствии с ч. 2 ст. 118 Конституции РФ судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Конституционное судопроизводство выступает одним из способов осуществления судебной власти, в силу чего решения органа конституционного контроля наделяются признаком общеобязательности (ст. 6 Федерального конституционного закона (далее – ФКЗ) «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Во-вторых, как носитель властных полномочий орган конституционного контроля обладает самостоятельностью и независимостью (ст. 1 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Вследствие этого решения выносятся им без учета политической конъюнктуры и иных обстоятельств, не относящих-

ся к вопросам права. В-третьих, в законодательстве должны быть предусмотрены юридические последствия принятия решения органом конституционного контроля. В соответствии с ч. 4 ст. 125 Конституции РФ это утрата силы актами или их отдельными положениями, признанными неконституционными. В ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» закреплены положения об окончательности решения Конституционного Суда и немедленном вступлении его в силу. В связи с этим на государственные органы и должностных лиц могут быть возложены обязанности по приведению законов или других нормативных правовых актов в соответствие с Конституцией РФ (ст. 80 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Конституционный Суд РФ относительно общеобязательности и окончательности своих решений пришел к выводу, что указанные положения носят общий характер и не определяют содержания принимаемых в рамках конституционного судопроизводства актов¹.

Институт конституционного контроля в Российской Федерации материализовался в судебной форме. Конституция РФ учреждает Конституционный Суд РФ и конституционные (уставные) суды субъектов РФ. В ст. 4 ФКЗ от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»² Конституционный Суд РФ отнесен к федеральным судам, конституционные (уставные) суды субъектов РФ – к судам субъектов РФ.

Часть 3 ст. 5 ФКЗ «О судебной системе РФ» содержит общую норму о том, что суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа, а равно должностного лица Конституции РФ, федеральному конституционному закону, федеральному закону, общепризнанным принципам и нормам международного права, международному договору Российской Федерации, конституции (уставу) субъекта РФ, закону субъекта РФ, принимает решение в соответствии с правовыми положениями, имеющими наибольшую юридическую силу.

В связи с этим спорным остается вопрос о том, осуществляют ли конституционный контроль суды общей юрисдикции и арбитражные суды. Одни авторы, опираясь на формально-юридическую логику, признают за названными судами право судебного конституционного контроля³. Дру-

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Белозерова Александра Алфеевича на нарушение его конституционных прав статьей 1, частью шестой статьи 162, частью второй статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьями 6 и 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2007 г. № 368-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=40683> (дата обращения: 21.05.2014).

² О судебной системе Российской Федерации: федер. конституц. закон: принят Гос. Думой 23 октября 1996 г. // Рос. газета. 1997. 6 янв.

³ См.: *Лебедев В. М.* Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. М., 2008. С. 93–94; *Паришина Т. В.* Судебный контроль за законностью правовых актов (общеправовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 25–46.

гие, исходя из посыла Конституции РФ и конституционной логики, оставляют подобное право лишь за Конституционным Судом РФ⁴.

Между тем ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» проводит четкое разграничение, определяя Конституционный Суд РФ как судебный орган конституционного контроля (ч. 1 ст. 18). Верховный Суд РФ определяется как высший судебный орган по гражданским делам, делам по разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам (ч. 1 ст. 19). Федеральные суды общей юрисдикции и федеральные арбитражные суды, если исходить из буквального толкования положений ст. 3 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», составляют две отдельные системы, за которыми Верховный Суд РФ осуществляет судебный надзор.

Исходя из положений ст. 2 ФКЗ от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»⁵, Верховный Суд РФ может рассматривать в качестве суда первой или иной инстанции различные категории дел, в том числе дела об оспаривании нормативных или ненормативных правовых актов. При этом в силу п. 2 ст. 7 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» предусмотрено его право на обращение в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности законов, иных нормативных правовых актов и договоров либо с запросом о проверке конституционности закона, подлежащего применению в конкретном деле. Таким образом, осуществление конституционного контроля на федеральном уровне возложено только на Конституционный Суд РФ, который прямо назван судебным органом конституционного контроля. Для его осуществления создана особая процессуальная форма – конституционное судопроизводство.

Соответственно юридическая природа решения органа конституционного контроля может быть определена с учетом общих положений о юридической силе судебных актов. Эти положения установлены в статьях Конституции РФ, уголовно-процессуальном, гражданско-процессуальном, арбитражно-процессуальном и административном законодательстве (ст. 390–391 УПК РФ, ст. 209 ГПК РФ, ст. 180 АПК РФ, ст. 31.1–31.2 КоАП РФ). Гарантией их общеобязательности и исполнения служат нормы уголовного законодательства (ст. 315 УК РФ устанавливает ответственность за неисполнение судебных актов). Кроме того, в КоАП РФ в систему административных правонарушений против институтов государственной власти включены правонарушения, связанные с нарушением законодательства об исполнительном производстве (ст. 17.14–17.15). Родовая норма об обязательности судебных постановлений, вступивших в законную силу, включена в ст. 6 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». В связи с этим следует привести точку зрения О. Ю. Котова, В. С. Нерсесянца, которые отрицают нормативность судебных решений,

⁴ См., например: *Ярошенко Н. И.* Конституционное закрепление судебных органов Российской Федерации // Правоведение. 2010. № 4. С. 173–182.

⁵ О Верховном Суде Российской Федерации : федер. конституц. закон : одобрен Гос. Думой 24.01.2014 // Рос. газета. 2014. 7 февр.

утверждая, что по смыслу конституционного разделения властей акты всех звеньев судебной системы являются именно правоприменительными актами и только в этом качестве обязательны⁶. Однако по данному вопросу существует множество иных научных позиций. Так, В. Д. Зорькин именует Конституцию «надпартийным, надгрупповым, надэтническим, именно всеобщим источником объединения российского общества, никак не противоречащим принципам современного плюрализма и обеспечивающим демократическую организацию всех ветвей публичной власти». При этом он констатирует, что конституционными положениями «не исчерпываются правила, которые действуют в обществе, вследствие чего ее истолкование Конституционным Судом выполняет обеспечивающие функции по укреплению ее работоспособности, и его нормотворческая деятельность выступает частью правовой охраны Конституции»⁷. В этом же направлении рассуждают и некоторые другие авторы, обосновывающие нормативность решений органа конституционного контроля совокупностью его полномочий, среди которых они называют толкование Конституции, признание положений нормативных правовых актов не соответствующими Конституции, конституционное истолкование нормативных правовых актов⁸.

Конституционные полномочия Конституционного Суда РФ, закрепленные в ч. 2 ст. 125 Конституции РФ и ст. 3 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», не позволяют однозначно отождествлять юридическую силу и правовую природу решений Конституционного Суда РФ и судебных актов, вынесенных иными судами. По сути, общим положением, присущим судопроизводству как таковому, выступает наличие определенной процессуальной презумпции, тесно связанной с рассмотрением и разрешением дела. В уголовном и административном судопроизводстве это презумпция невиновности (ст. 49 Конституции РФ). В гражданском и арбитражном – презумпция добросовестности сторон и распределение бремени доказывания между ними (ч. 1 ст. 35, ст. 56 ГПК РФ, ч. 2 ст. 41, ст. 65 АПК РФ). В конституционном судопроизводстве действует презумпция конституционности закона. Она не закреплена законодательно, однако на ее существование обращал внимание непосредственно орган конституционного контроля. Так, вынося определение от 22 апреля 2014 г. № 982-О, Конституционный Суд РФ указал следующее. Если в отношении лиц, не являвшихся заявителями по делу, рассмотренному Конституционным Судом РФ, правоприменительные решения

⁶ См.: Проблемы общей теории права и государства / под ред. В. С. Нерсесянца. М., 2004. С. 321.

⁷ Зорькин В. Д. Слово о Конституции // Конституция Российской Федерации в решениях Конституционного Суда России. М., 2005. С. 3–6.

⁸ См.: Бастен И. С. Решения Конституционного Суда Российской Федерации, конституционных (уставных) судов Российской Федерации как источники конституционного права России : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. С. 26 ; Романов М. Л. Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник административного права : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 5.

были исполнены до признания неконституционными норм, положенных в их основу, то в таких случаях действует презумпция конституционности закона. В отношении данных лиц закон применялся в условиях, когда вопрос о его конституционности не ставился. Такое регулирование согласуется с общими принципами действия законодательства во времени и направлено на обеспечение правовой определенности⁹.

В связи с различием указанных процессуальных презумпций можно утверждать, что различаются и юридическая сила, и правовая природа судебных актов, вынесенных при осуществлении конституционного и других видов судопроизводства. Конституционный Суд РФ в данном контексте неоднократно подчеркивал особый статус органа конституционного контроля как единственного юрисдикционного органа, уполномоченного осуществлять конституционное судопроизводство по делам, отнесенным к его компетенции ст. 125 Конституции РФ (в определениях от 13 января 2000 г. № 6-О, от 24 сентября 2012 г. № 1510-О, от 16 июля 2013 г. № 1183-О и др.).

Справедливым является утверждение о том, что «ни один нормативный правовой акт в России не определяет, что представляют собой решения органов конституционного правосудия, и какое место в российской правовой системе они занимают»¹⁰.

Мнения ученых сконцентрированы вокруг признания актов Конституционного Суда РФ «юридическими источниками науки»¹¹ или «особым видом преюдиции»¹², а также их прецедентной¹³, прецедентно-обязатель-

⁹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Горлова Игоря Евгеньевича на нарушение его конституционных прав положением части третьей статьи 79, частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» и частью первой статьи 412 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2014 г. № 982-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?q=doc;base=ARV;n=396798> (дата обращения: 01.06.2014).

¹⁰ *Матросов П. С.* Подходы к трактовке итоговых решений Конституционного Суда Российской Федерации как источника права в науке конституционного права // Наука. Общество. Государство. 2013. № 1. С. 5 ; *Сниткова А. Л.* Определения Конституционного Суда Российской Федерации в деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации : конфликт интересов // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 14. С. 26.

¹¹ *Богданова Н. А.* Конституционный Суд РФ в системе конституционного права // Вестник Конституционного Суда РФ. 1997. № 3. С. 63.

¹² *Морщакова Т. Г.* Разграничение компетенции между Конституционным Судом и другими судами Российской Федерации // Там же. 1996. № 6. С. 29.

¹³ См.: *Гук П. А.* Судебный прецедент как источник права. Пенза, 2003. С. 94 ; *Кудрявцев Ю. В.* Конституционный Суд России : опыт и проблемы // Государство и право. 1991. № 1. С. 132 ; *Овсеян Ж. И.* Конституционное судебно-процессуальное право : у истоков отрасли права, науки и юридической дисциплины // Правоведение. 1999. № 2. С. 205 ; *Эбзеев Б. С.* Конституция Российской Федерации : прямое действие и условия реализации // Государство и право. 2008. № 7. С. 5–15.

ной или нормативно-интерпретационной¹⁴ правовой природы. Некоторые авторы убеждены, что решения Конституционного Суда РФ являются только правоприменительными актами¹⁵. Согласно другой позиции, их признают «нормативными правовыми актами особого рода»¹⁶. Существует точка зрения, в силу которой «решения Конституционного Суда РФ по делам о проверке конституционности законов и иных нормативных правовых актов высокого уровня имеют, по сути, нормативный характер (обладают нормативной силой) и как таковые приобретают прецедентное значение»¹⁷.

Как основополагающее свойство права, нормативность характеризуется наличием ряда специфических черт. Это прежде всего направленность правовой нормы на регулирование вида общественных отношений, а не индивидуального акта человеческого поведения, неперсонифицированность адресата нормы, неопределенный перечень случаев, на которые рассчитано ее применение. Нормативность решений органов конституционного контроля может быть рассмотрена с учетом таких признаков, как общеобязательность вынесенного решения, его окончательность и общеизвестность. Три указанные черты иллюстрируют терминологическую составляющую понятия «нормативность» – содержание в акте правила поведения. Большинство авторов рассматривают принадлежность акта к источникам права с точки зрения нормативности, обязательности и общеизвестности¹⁸. В то же время существенной характеристикой решений органов конституционного контроля выступает и их окончательность.

В целом решение органа конституционного контроля, очевидно, нормативным правовым актом не является. Нормативный правовой акт содержит нормативно-правовое предписание, которое обладает признаками нормативности, всеобщности, обязательности и формальной определенности¹⁹. Именно по этим критериям в системе источников права проводится разграничение между их отдельными видами (нормативный правовой акт, судебный прецедент, правовой обычай и др.). В литера-

¹⁴ См.: *Кряжков В. А., Лазарев Л. В.* Конституционная юстиция в Российской Федерации. М., 1998. С. 240.

¹⁵ См.: *Нерсесянц В. С.* У российских судов нет правотворческих полномочий // Судебная практика как источник права. М., 2000. С. 111 ; *Татаринев С. А.* Вопросы конституционного законодательства в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2002. С. 114.

¹⁶ *Страшун Б. А.* Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник права. М., 2002. С. 163.

¹⁷ *Зорькин В. Д.* Россия и Конституция в XXI веке : взгляд с Ильинки. М., 2007. С. 115.

¹⁸ См.: *Алексеев С. С.* Теория права. М., 1995. С. 81 ; *Алпатов К. А.* Акты Конституционного Суда Российской Федерации как источники конституционного права России : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. С. 19 ; *Марченко М. Н.* Источники права : учеб. пособие. М., 2013. С. 9.

¹⁹ См.: *Казанков С. П.* Правовая природа решений органов конституционного контроля и надзора : теоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 23.

туре признается, что акты органа конституционного контроля обладают общесистемными признаками источников права, в частности таких, как нормативный правовой акт и судебный прецедент²⁰.

Необходимо учитывать соотношение понятий «акт конституционного контроля» и «судебный прецедент». Последний рассматривается как общее понятие, частью которого выступает акт судебного органа конституционного контроля. Судебный прецедент может использоваться главным образом в странах англо-саксонской правовой семьи, к романо-германскому праву он применим в меньшей степени. Причинами тому можно назвать отличающуюся юридическую технику, разграничение источников права и его норм, а также сложившуюся убежденность в верховенстве закона – источника права, не подлежащего произвольному «удалению из обращения». При создании Конституции РФ 1993 г. перспективы судебного правотворчества в сфере конституционного контроля были весьма высоки из-за ограничения Конституционного Суда РФ в части получения «законодательных руководств», но так и не развились²¹. В юридической литературе признаком прецедента как источника права традиционно рассматривается его общеобязательность²².

Общеобязательность решения органа конституционного контроля подчеркивает его нормативный, а не правоприменительный характер. В ч. 2 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» в дополнение к признаку общеобязательности установлены положения о непосредственном действии решений Конституционного Суда РФ, а также о том, что они не требуют подтверждения другими государственными органами или должностными лицами. В правовых позициях Конституционного Суда РФ отражены основные элементы предмета конституционно-правового регулирования через толкование принципов конституционного строя, правового статуса человека и гражданина, федеративного устройства и принципов осуществления деятельности федеральных, региональных и муниципальных органов власти²³. При этом в ст. 6 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» законодатель специально установил, что решения Конституционного Суда РФ обязательны на всей территории России для всех субъектов.

Общеобязательность и окончательность решения органа конституционного контроля являются главными характеристиками, выражающими свойство нормативности принимаемых им решений. Как представляется,

²⁰ См.: *Гарашко А. Ю.* Особенности системных свойств источников права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 11 ; *Захаров В. В.* Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник российского конституционного права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 19.

²¹ См.: *Арановский К. В., Князев С. Д.* Судьба судебного прецедента в романо-германском праве // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 4. С. 30–39.

²² См.: *Алексеев С. С.* Право : азбука – теория – философия. М., 1999. С. 78 ; *Нерсесянц В. С.* Теория государства и права. М., 2009. С. 134.

²³ См.: *Дидикин А. В.* Роль правовых позиций Конституционного Суда РФ в развитии науки конституционного права и конституционно-правовой доктрины // Современное право. 2008. № 11. С. 67.

эти же характеристики подчеркивают и высокий авторитет принятого решения, и правовые последствия его принятия. При таких обстоятельствах положения ст. 79–80 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» в юридической литературе подвергались серьезной критике. Высказанные критические замечания можно объединить в две самостоятельные группы. Во-первых, некоторые ученые рассматривают общеобязательность решений Конституционного Суда РФ в контексте их окончательности, полагая наличие таковой неправильным²⁴. Во-вторых, у ряда авторов имелись сомнения в объективности части решений Конституционного Суда РФ²⁵.

Одновременно общеобязательность решений Конституционного Суда РФ стала предметом длительной научной дискуссии и в контексте их истинности. Здесь можно также выделить две полярные точки зрения: тезис о непогрешимости или безупречности²⁶ либо, напротив, о необходимости создания механизма, позволяющего корректировать «неадекватные» решения Конституционного Суда РФ²⁷.

Представляется объективно невозможным создать некий специальный орган, выполняющий функцию «контроля над конституционным контролем». Эта невозможность может быть обоснована и тем, что, очевидно, ни один субъект не получит права контролировать данный гипотетический орган судебной власти. Нецелесообразно и создание «апелляционной» инстанции в структуре Конституционного Суда РФ (равно как и введение элементов инстанционности в конституционное судопроизводство, предлагаемое некоторыми авторами²⁸). Разделяя позицию Б. С. Эбзеева, подчеркнувшего, что «судьи были честны всегда, а ошибки обусловлены объективно»²⁹, необходимо отметить следующее.

²⁴ См.: *Зимин А. В.* Пределы обязательности правовых позиций Конституционного Суда РФ в налоговых спорах // *Налоговые споры : теория и практика.* 2006. № 9. С. 13 ; *Лукашева Е. А.* Права человека : итоги века, тенденции, перспективы. М., 2002. С. 89.

²⁵ См.: *Жилин Г. А.* Соотношение целевых установок гражданского и конституционного судопроизводства // *Журнал рос. права.* 1999. № 5/6. С. 29 ; *Жуйков В. Г.* Конституционный Суд РФ выполняет историческую роль // *Рос. юстиция.* 2001. № 10. С. 23 ; *Конституционный Суд РФ : опыт и проблемы (международный научный семинар)* // *Государство и право.* 1994. № 1. С. 23.

²⁶ См.: На вершине судебной власти (интервью с В. Д. Зорькиным) // *ЭЖ-Юрист.* 2006. № 41. С. 5.

²⁷ См.: *Божьев В. А.* «Тихая революция» Конституционного Суда в уголовном процессе РФ // *Рос. юстиция.* 2000. № 9. С. 10 ; *Лукьянова Е. А.* Конституция в судебном переплете // *Законодательство.* 2000. № 12. С. 58 ; *Лучин В. О., Мазуров А. В.* Указы Президента РФ. М., 2000. С. 98.

²⁸ См.: *Абдурашидова З. А.* Конституционные (уставные) суды в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 10 ; *Гошуляк В. В.* Сущность конституционного контроля в сфере защиты прав граждан в субъектах Российской Федерации // *Экономика и право. XXI век.* 2013. № 1. С. 66–73.

²⁹ Материалы научно-практической конференции «Судебный Конституционный контроль в России : уроки, проблемы и перспективы» // *Вестник Конституционного Суда РФ.* 1997. № 7. С. 52.

За два десятилетия работы Конституционного Суда РФ в порядке, предусмотренном Конституцией РФ и ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», им не выносились решения, основанные не на толковании положений Основного закона либо принятые при отсутствии независимости или самостоятельности. В связи с этим можно согласиться с А. Н. Медушевским по вопросу о конфликтности положения конституционных судов в системе разделения властей в тех странах, в которых проводится экономическая и политическая модернизация³⁰.

Представляется, обстоятельства политической воли могут иметь определенное значение в процессе реформирования законодательства, и законодательство о конституционном контроле в данном случае исключением не является. В то же время ряд авторитетных ученых положительно оценивают изменения в законодательстве о деятельности Конституционного Суда РФ, направленные на повышение ее эффективности, в частности легализацию письменного производства³¹. Сторонники другой научной позиции обращают внимание на быстротечность и закрытость процесса принятия данных изменений, видя в этом отсутствие научной обоснованности и сугубо ситуативный характер, лишенный глубокого обоснования, использование субъективно-конъюнктурного приема вместо обращения к цивилизованному руслу развития российского конституционализма³². При этом дальнейшее реформирование законодательства о конституционном судопроизводстве имеет определенные перспективы, связанные с усилением механизма исполнения решений Конституционного Суда РФ.

Общие правила осуществления конституционного контроля изменению с момента принятия ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» в масштабном размере не подвергались. Это подтверждает представление о Конституционном Суде РФ как о «страже Конституции»³³ и о «хранителе долгосрочных конституционных ценностей, на основе которых выверяются решения органов законодательной или исполнительной власти»³⁴.

³⁰ См.: Медушевский А. Н. Кельзеновская модель конституционного правосудия и изменение конституций в странах Восточной Европы // Конституционное правосудие в посткоммунистических странах. М., 1999. С. 27.

³¹ См., например: Гаджиев Г. А. Закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: новеллы конституционного судопроизводства 2010 г. // Журнал рос. права. 2011. № 10. С. 17–26; Кряжков В. А. Законодательная модернизация статуса Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 10. С. 13–17.

³² См., например: Клеандров М. И. Конституционное правосудие в Российской Федерации: новый этап // Конституционное правосудие. 2011. № 2. С. 39.

³³ См.: Зорькин В. Д. Конституционный Суд и российская демократия // Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.): в 6 т. М., 1992. Т. 3, кн. 3. С. 741.

³⁴ Эбзеев В. С. Конституция. Демократия. Конституционный Суд. М., 1997. С. 121.

Как известно, первый Закон «О Конституционном Суде РСФСР» предусматривал чрезвычайно широкие возможности обращения в орган конституционного контроля, в том числе с жалобой. В связи с этим в литературе отмечалось несоответствие этих правил международно-правовым нормам (в том числе принципу субсидиарности, провозглашенному в качестве одного из основных, например в деятельности Европейского суда по правам человека)³⁵. Вызывала критику и тенденция к искусственному созданию обширного массива правовых позиций, выработанных по вопросам применения конституционных норм по всем позициям, включенным в правовой статус личности³⁶. Среди вопросов, включенных в подведомственность органа конституционного контроля, фигурировала проверка конституционности обыкновений правоприменительной практики, от которой законодатель отказался при принятии ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» 1994 г. По сути, конституционный контроль мог осуществляться в идеальной модели и в отношении правовых норм, и в отношении их интерпретации судебной практикой.

В современный период в силу положений ст. 74 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» в правовых позициях Конституционного Суда РФ используется такой прием, как анализ смысла, придаваемого рассматриваемому положению судебной практикой. Однако он носит в целом абстрактный характер, поскольку Конституционный Суд руководствуется незначительным числом дел, из которых делает вывод об общих направлениях судебной практики, либо в определениях с позитивным (положительным) содержанием формулирует правовую позицию исходя из единичного факта обращения или запроса.

Главные направления деятельности Конституционного Суда РФ как специализированного органа конституционного контроля исследованы в научной литературе достаточно подробно и сводятся к двум основным направлениям: осуществление толкования Конституции РФ и выявление смысла ее норм и формирование нового уникального инструмента регулирования общественных отношений – собственных правовых позиций³⁷. В связи с этим в современной юридической литературе достаточно активно проводятся исследования как правовой природы актов Конституционного Суда РФ, так и механизма его деятельности. Актуальным направлением исследований правовых позиций Конституционного Суда РФ все еще остается вопрос о признании их источником права и о виде источника.

В целом для признания нормативности решения органа конституционного контроля необходимо наличие трех признаков. Во-первых, существенного признака – наличие ключевого решения по вопросу о соот-

³⁵ См.: *Бланкенагель А.* «Детство, отрочество и юность» российского Конституционного Суда. М., 1996. С. 31.

³⁶ См.: Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практики ее применения / под ред. В. А. Туманова, Л. М. Энтина. М., 2002. С. 245.

³⁷ См.: *Павликов С. Г.* Власть Конституции в правовом государстве и судебный конституционный контроль // Современный юрист. 2013. № 2. С. 9–14.

ветствии/несоответствии проверяемого нормативного акта положениям Основного закона. Во-вторых, признака общеобязательности, выраженного в определении конкретных действий, которые должны быть совершены законодателем и правоприменительными органами. В-третьих, признака окончательности, выраженного в том, что до внесения изменений в закон все правоприменители должны руководствоваться только положениями Конституции и основанной на них правовой позицией органа конституционного контроля.

Следует отметить, что в зарубежном законодательстве представления о нормативности решений органов конституционного контроля выражены более четко. В большинстве стран, в которых учрежден судебный конституционный контроль, приняты конституционные положения об общеобязательности актов органов, его осуществляющих (Австрия, ФРГ, Швейцария). Кроме того, конституции ряда стран содержат положения о том, что решения, касающиеся проверки соответствия закона конституции, имеют силу закона (Испания, Турция). В некоторых странах (Азербайджанская Республика, Республика Узбекистан) приняты законы о нормативно-правовых актах, и в этих законах акты органа конституционного контроля определяются как акты нормативного характера³⁸ либо не включаются в перечень нормативных правовых актов³⁹. В ряде государств решение органа конституционного контроля может быть изменено им самим (Республика Узбекистан), парламентом (Республика Монголия, Республика Польша) или Главой государства (Республика Казахстан).

Косвенными доводами в пользу нормативности актов конституционного контроля и признания их источниками права могут послужить и распространенные в российской юридической науке основанные на концепции Г. Кельзена представления о Конституционном Суде РФ как о «негативном» законодателе. Как неоднократно констатировалось Конституционным Судом РФ, особый характер его решений предопределен высшей юридической силой Конституции России, применение которой невозможно в отрыве от правовых позиций, содержащихся в решениях органа конституционного контроля⁴⁰. С учетом изложенного окончательно нормативность решений органа конституционного контроля может быть констатирована в Основном законе. Так, в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ предусмотрено, что общепризнанные принципы и нормы междуна-

³⁸ О нормативно-правовых актах : конституционный закон Азербайджанской Республики от 21 декабря 2010 г. № 21-IVKQ // Азербайджан. 2011. 17 февр.

³⁹ О нормативно-правовых актах : закон Республики Узбекистан от 14 декабря 2000 г. № 160-II (в ред. от 24.12.2012) // Собр. законодательства Республики Узбекистан. 2012. № 52. Ст. 583.

⁴⁰ Информация Конституционного Суда РФ о конституционно-правовых аспектах совершенствования правотворческой и правоприменительной деятельности в сфере обеспечения и защиты прав и свобод граждан : одобрено решением Конституционного Суда РФ от 17 июля 2012 // Конституционный Суд РФ. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/InformationKS/Pages/Aspect-KS.aspx> (дата обращения: 17.07.2013).

ного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Соответствие международного договора, не вступившего в законную силу, Конституции РФ проверяется Конституционным Судом РФ (п. «г» ч. 1 ст. 3 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»). В связи с этим очевидно, что акт органа конституционного контроля не может рассматриваться только в качестве прецедента или нормативно-интерпретационного положения. При дополнении ст. 15 Конституции РФ ч. 5, рассматривающей акты Конституционного Суда РФ как составную часть правовой системы, имело бы место признание не просто их юридической силы, но и особой роли, которую они играют не только в правоприменительной, но и в нормотворческой деятельности.

Горно-Алтайский государственный университет

*Остапович И. Ю., кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
E-mail: ostapovich7@mail.ru
Тел.: 8-913-999-88-25*

Gorno-Altai State University

*Ostapovich I. Yu., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Theory and History of State and Law
E-mail: ostapovich7@mail.ru
Tel.: 8-913-999-88-25*